Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Бучаков Сергей Александрович

Незаконная внешняя миграция в России: криминологическая обстановка и политика противодействия

Специальность 12.00.08 —
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Омск 2019

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Научный руководитель:

Клейменов Михаил Петрович, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Официальные оппоненты:

Милюков Сергей Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург);

Урда Маргарита Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Юго-Западный государственный университет» (г. Курск).

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Защита состоится 16 декабря 2019 г. в 13^{30} часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр. Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (http://www.omamvd.ru/diss).

Автореферат разослан «____» октября 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент **Николаев Константин Дмитриевич**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Международная миграция в современном мире во все большей степени приобретает общественно опасные формы и сопровождается негативными последствиями. Это выражается в незаконной миграции с целью переселения в страны с более высоким уровнем жизни, в огромных потоках беженцев из регионов гуманитарных катастроф, маскирующих перемещение лиц с криминальными целями. В последние годы количество государств, которые покидают граждане, достигло 56, а число беженцев — 40,3 млн человек[1]. Характерно, что в перечне неблагополучных государств присутствуют страны, которые находятся в поле актуальной внешнеполитической деятельности Российской Федерации: Афганистан, Венесуэла, Сирийская Арабская Республика, Украина. Обращает на себя внимание тесная связь процессов незаконной миграции с событиями «Арабской весны», спроектированной и реализованной ведущим субъектом глобальной политики — США[2]. Незаконная миграция в рамках этого и других аналогичных проектов[3] нацелена на замедление развития других государств, свержение неугодных политических режимов, включая применение санкций, использование контингентов наемников, сотрудничество с террористическими организациями.

Разрушение СССР, которое Президент Российской Федерации В. В. Путин назвал «крупнейшей геополитической катастрофой XX века»[4], освободило место для политического влияния радикального исламизма, спекулирующего на идеях равенства и социальной справедливости. Радикальный исламизм, который «встроен» в процессы нелегальной миграции, в настоящее время активно осваивает такие новые технологии, как формирование культуры джихада, психологическая война, распространение радикальных идей в тюрьмах, неофициальные мечети, конструирование «моджахеда будущего», создание высокопрофессиональных роликов для разных возрастных групп, использование социальных сетей и др.[5] Отдельные регионы Российской Федерации

---

[1] *World* Migration Report 2018. International Organization of Migration: The UN Agency. P. 37.

[2] *Сценарий* «Арабской чумы». Кто и зачем поджигает Ближний Восток. URL: http://ok.ru›ivototomch/topic/68716640247955 (дата обращения: 27.11.2018).

[3] *Эллиотт Стивен*. Сценарии дальнейших вторжений США. Официальные документы Пентагона. М., 2009. 78 с.

[4] *Послание* Президента РФ Федеральному Собранию от 25 апреля 2005 г. // Рос. газета. 2005. 26 апр.

[5] *Нечитайло Д. А.* Современный радикальный исламизм. Стратегия и тактика : дис. … д-ра полит. наук. М., 2017. 633 с.

с компактным населением, исповедующим ислам (Татарстан, Башкортостан, республики Северного Кавказа), находятся в орбите постоянного внимания идеологов исламского радикализма.

В Концепции государственной миграционной политики на 2019–2025 гг. отмечено: «За последние годы существенно возросла миграционная активность вблизи внешних границ Российской Федерации и в зоне ее интересов. Интенсивный миграционный поток из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Европу, возникший в 2014–2015 гг., становится причиной негативных социально-экономических процессов в европейских государствах, а также способствует проникновению в эти государства членов криминальных, террористических и экстремистских структур. Такие негативные проявления могут стать угрозой как для Российской Федерации, так и для приграничных с ней государств»[6].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации выделены угрозы, связанные с деятельностью радикальных общественных объединений и группировок, использующих националистическую и религиозно-экстремистскую идеологию, а также иностранных и международных неправительственных организаций, финансовых и экономических структур, частных лиц. Они направлены на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране включая инспирирование «цветных революций», разрушение традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а также усиление активности преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, организацией незаконной миграции и торговлей людьми[7].

Все это указывает на актуальность избранной темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы внешней (международной) миграции изучались Л. В. Абзаловой, Е. Н. Алексеевой, Д. А. Васькович, И. С. Генераловым, О. В. Домаскиным, Ж. А. Зайончковской, И. В. Ивахнюк, В. А. Ионцевым, В. А. Понкратовым, Е. В. Тюрюкановой, Л. Л. Рыбаковским, А. Е. Шапаровым и др. В центре их внимания находились экономические, политические и социологические проблемы включая нерегулируемую миграцию и принудительный труд, мигрантофобию, иммиграционную политику.

---

[6] *О Концепции* государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45, ст. 6917.

[7] *О Стратегии* национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II), ст. 212.

Проблематика незаконной миграции с точки зрения государственно-правового обеспечения миграционных отношений, правового статуса иностранных граждан, административно-правового регулирования порядка пребывания иностранных граждан в Российской Федерации анализировалась в работах Н. П. Азарова, Л. В. Андриченко, М. С. Аскерова, К. Ю. Архиповой, О. Н. Веретенниковой, Ю. В. Герасименко, М. Б. Илезова, Л. В. Ивановой, К. П. Кондрашиной, Т. Б. Кочукова, А. А. Мишуниной, И. В. Плюгиной, Д. А. Прудниковой, М. Л. Тюркина, Т. Я. Хабриевой, О. Н. Шерстобоева и др.

В исследованиях специалистов в области уголовного права и криминологии (В. А. Андрюшенкова, Н. Р. Асмандияровой, Г. В. Антонова-Романовского, М. М. Бабаева, Э. Р. Байбуриной, К. И. Богомоловой, В. Е. Квашиса, Ю. Ю. Бышевского, Ю. А. Власова, К. Е. Кечерукова, П. Н. Кобеца, В. И. Коваленко, А. А. Литвиновой, С. Е. Метелева, О. А. Михаля, С. Ф. Милюкова, И. Е. Нежибецкой, Л. Т. Поладовой, А. А. Литвиновой, Н. В. Самойлюк, В. С. Свиридова, Д. А. Соколова, Пан Дунмэя, В. А. Предыбайло, Л. Р. Рашитова, Т. Б. Смашниковой, М. Н. Урда, А. Н. Шкилева и др.) подвергались анализу понятие незаконной миграции, ее тенденции и последствия; преступность мигрантов, ее причины и условия, общесоциальные и специальные меры профилактики; явления криминальной миграции и транснационального перемещения людей; проблемы криминализации, квалификации и предупреждения организации незаконной миграции. Однако в этих работах не в полной мере реализован криминолого-правовой подход к анализу незаконной миграции, который рассматривает этот феномен как криминальное и криминогенное явление. В результате в исследовательском поле имеются лакуны, которые недостаточно изучены (в частности, виды преступности мигрантов, взаимодействие незаконной миграции и терроризма). Кроме того, криминологическая обстановка в рассматриваемой сфере стремительно меняется, поэтому важно определить наиболее тревожные тенденции ее развития.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере внешних (международных) миграционных процессов, связанные с возникновением и развитием криминальной и криминогенной обстановки в Российской Федерации и возможностями ее криминолого-правового регулирования.

Предметом исследования выступают: криминологическое законодательство в сфере противодействия незаконной миграции, материалы юридической статистики, судебные решения по вопросам противодействия общественно опасным явлениям, имеющим отношение к незаконной миграции и ее организации, труды отечественных и зарубежных ученых, освещающих эту проблематику, уголовные кодексы зарубежных государств, содержащие нормы об ответственности за организацию незаконной миграции.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретических положений по оптимизации анализа кри-

минальной и криминогенной обстановки в сфере внешней незаконной миграции на федеральном и региональном уровнях и научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию деятельности, направленной на противодействие преступлениям незаконных мигрантов с помощью криминологических и уголовно-правовых мер.

Поставленная цель реализуется в решении следующих задач:

1. Систематизировать разработанный различными отраслями научного знания понятийный аппарат, связанный с изучением незаконной миграции.

2. Установить специфику и содержание криминолого-правового подхода к анализу незаконной миграции.

3. Исследовать состояние криминальной обстановки в сфере незаконной миграции.

4. Выявить комплекс факторов, детерминирующих незаконную миграцию как явление и преступность, связанную с незаконной миграцией.

5. Охарактеризовать модели и стратегии миграционной политики с позиций зарубежного и отечественного опыта.

6. Определить актуальные направления противодействия незаконной миграции.

Теоретическую основу работы образуют общепринятые фундаментальные положения философии, теории права и государства, государственного права, теории миграции, уголовного права и др., а также образцовые (с точки зрения выработки научных подходов и их реализации) труды отечественных криминалистов и криминологов (Ю. М. Антоняна, М. М. Бабаева, Д. В. Бахарева, К. К. Горяинова, А. И. Долговой, С. М. Иншакова, И. М. Мицкевича, В. Е. Квашиса, М. П. Клейменова, И. Я. Козаченко, П. Н. Кобеца, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, С. Ф. Милюкова, В. А. Номоконова, В.С. Овчинского, Э. Ф. Побегайло, Л. М. Прозументова, М. В. Талан, А. В. Шеслера, Д. А. Шестакова, Н. В. Щедрина и др.).

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и дополняющие ее протоколы, иные международные договоры в борьбе с незаконной миграцией и преступностью, связанной с незаконной миграцией, федеральные законы, иные нормативные правовые акты по вопросам противодействия незаконной миграции.

Научная новизна исследования заключается в том, что диссертантом реализован комплексный криминолого-правовой подход к изучению незаконной миграции, рассматривающий ее как криминальное и криминогенное явление. Разработана оригинальная типология преступлений, совершаемых мигрантами. Выявлены механизмы взаимодействия внешней незаконной миграции и современного терроризма. Дана развернутая характеристика роли жертвы в возникновении и развитии криминогенной ситуации в сфере незаконной миграции. Определены основные черты зарубежной криминальной

модели миграционной политики. Установлен порядок и содержание мониторинга миграционной ситуации в сфере незаконной миграции. Проанализирована практика применения ст. ст. 322–322[3] УК РФ за 2013–2018 гг. Предложена новая редакция ст. 322[1] УК РФ «Организация незаконной миграции».

Теоретическая и практическая значимость работы. Полученные результаты, теоретические выводы и предложения, сформулированные в диссертации, представляют междисциплинарный интерес, могут быть использованы при проведении дальнейших криминологических, уголовно-правовых, административно-правовых исследований в сфере противодействия незаконной миграции и правонарушений, связанных с ней.

Кроме того, материалы диссертационного исследования актуальны для концептуального, правового, организационного обеспечения предупреждения незаконной миграции и преступлений, совершаемых незаконными мигрантами. Отдельные предложения и выводы могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательств об ответственности за организацию незаконной миграции, подготовке материалов в учебном процессе по дисциплине «Криминология», а также по магистерскому спецкурсу «Противодействие организованной преступности, экстремизму и терроризму».

Методология и методы исследования. Базовым основанием работы служит диалектическая методология: учение о всеобщей взаимосвязи и непрерывном развитии явлений. Именно поэтому автор черпал идеи и находил подтверждение своим мыслям в трудах демографов, экономистов, политологов, социологов, этнографов, которые исследовали обширную проблематику незаконной миграции. Диссертант опирался также на системный и дополняющий его синергетический подходы, что позволило систематизировать большое количество научной информации и отделить идеализированные миграционные модели от реальных. Методы сравнительно-правового анализа, анкетирования, интервьюирования, изучения документов, статистики (построения таблиц и динамических рядов, обобщающих показателей) применялись при сборе, обобщении и анализе эмпирического материала. Методы индукции, дедукции, абстрагирования, аналогии, моделирования использовались при интерпретации полученных сведений и формулировании выводов диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Незаконная внешняя миграция — это общественно опасное противоправное явление, выражающееся в статистическом множестве правонарушений, связанных с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, их нахождением, перемещением по ее территории, выездом за пределы Российской Федерации, а также с криминальной миграцией, криминальной деятельностью мигрантов и преступлениями, совершаемыми в отношении мигрантов.

2. Криминолого-правовой подход к анализу незаконной миграции рассматривает этот феномен как криминальное и криминогенное явление. Незакон-

ная миграция как криминальное явление исследуется с позиций криминологии и уголовного права. Как криминогенное явление она подвергается изучению с целью установить место и роль незаконной миграции в детерминации преступности в мире и в России. Отдельного анализа в рамках такого подхода требует криминологическое законодательство в сфере противодействия незаконной миграции и транснациональной организованной преступности, которое имеет несколько уровней.

3. С криминологической точки зрения выделяются следующие виды преступности, связанной с незаконной внешней миграцией:

3.1. *Общеуголовная бытовая* — совокупность преступлений, совершаемых нелегальными мигрантами в сфере быта (семейно-бытового, коммунально-бытового, досуго-бытового, производственно-бытового характера), выражающих конфликтогенную мотивацию, связанную с удовлетворением элементарных потребностей.

3.2. *Транснациональная организованная,* в структуре которой особого внимания требуют торговля людьми; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; экономическая организованная преступность.

3.3. *Политическая*, в которой наиболее актуальной проблемой является множество преступлений экстремистской и террористической направленности. Незаконная внешняя миграция и терроризм имеют общее поле взаимодействия, когда экстремисты и террористы имеют зарубежные источники непосредственного влияния (прямого финансирования, подготовки, планирования и пр.), а также в случаях выезда за границу граждан России для специального обучения или для участия в боевых действиях на стороне террористических организаций.

4. В криминогенной ситуации в сфере незаконной миграции заметно выделяется виктимологический аспект. Он имеет несколько проявлений:

4.1. Нелегальные мигранты — жертвы общеуголовных преступлений.

4.2. Мигрантофобия.

4.3. Превращение нелегальных мигрантов в жертв принудительного труда и торговли людьми.

4.4. Особая, жертвенная роль принадлежит тем незаконным мигрантам, которые принимают участие в террористической деятельности в качестве шахидов-смертников. Во-первых, они жертвы целевой религиозной пропаганды и специальной психологической обработки. Во-вторых, они жертвы, предназначенные для заклания их жрецами-наставниками. В-третьих, они такие жертвы, которые готовы принять участие в акте терроризма — своеобразном жертвоприношении других людей.

4.5. Виктимологический аспект становится главным в зарубежной *модели криминальной миграционной политики*, которая связана с: а) изгнанием людей с их исконной территории, на которой они проживали и на которой проживали их предки, превращением их в беженцев; б) миграцией преступников, которые

собираются в «горячих точках», влекомые обещаниями хорошо заработать (что чаще) или участвовать в борьбе за идею (что реже).

5. В профилактике незаконной внешней миграции ключевое значение имеет мониторинг миграционной ситуации. В существующих условиях такой мониторинг целесообразно планировать и осуществлять как постоянное направление мониторинга правоприменения на следующих условиях:

5.1. Формирование межведомственных рабочих групп по осуществлению мониторинга миграционной ситуации на всех уровнях власти: федеральном, субъектов Российской Федерации и муниципальном.

5.2. Наличие субъекта — ведущего организатора мониторинга.

5.3. Формирование экспертного совета при межведомственной группе по мониторингу миграционной ситуации, включая использование ресурса профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений юридического профиля, общественности.

5.4. Решение вопросов целевого финансирования деятельности межведомственной рабочей группы и экспертов.

5.5. Развернутая характеристика предмета мониторинга незаконной миграции на основе всех доступных источников информации.

6. Изучение норм об уголовной ответственности за незаконную миграцию в зарубежных государствах (по УК Австралии, Азербайджана, Албании, Белоруссии, Испании, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Турции) позволяет определить условия оптимизации конструирования ст. 322^1 УК РФ:

6.1. В части первой ст. 322^1 должны быть перечислены типичные действия, образующие объективную сторону рассматриваемого преступления.

6.2. При определении квалифицирующих признаков следует учитывать связь анализируемого преступления с организованной преступной деятельностью и торговлей людьми.

6.3. Санкция части первой статьи 322^1 обязательно должна быть дополнена наказаниями, не связанными с лишением свободы: штрафом, исправительными работами, ограничением свободы, обязательными работами.

С учетом соблюдения этих условий предлагается следующая редакция ст. 322^1 УК РФ «Организация незаконной миграции»:

1. Организация незаконной миграции путем предоставления транспортных средств либо поддельных документов, либо жилого или иного помещения, устройства на работу, оформления документов о прибытии в место пребывания, а также оказание гражданам, иностранцам и лицам без гражданства иных услуг для незаконного въезда, выезда, пребывания, перемещения по территории Российской Федерации, —

наказывается штрафом в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до

двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении двух и более лиц;

б) способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства либо связанным с жестоким или унижающим их достоинство обращением;

в) группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой;

г) лицом с использованием своего служебного положения;

д) с целью занятия противоправной деятельностью, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в связи с торговлей людьми, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского».

Научная обоснованность обеспечивается соблюдением установленных науковедением и государственными стандартами правил сбора, обработки, анализа, интерпретации и описания исследовательского материала, а также представительной эмпирической базой, которая включает: материалы отчетов ООН о миграции в мире за 2017–2019 гг.; статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД РФ; Главного управления правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры РФ о состоянии преступности в России включая преступления мигрантов за 2010–2018 гг., результаты анкетирования 300 жителей Сибирского федерального округа об их отношении к незаконной миграции и мигрантам, 58 трудовых мигрантов, бывших на территории в Омской области в 2013 г., 317 жителей г. Омска в 2018 г. и 420 омичей в 2019 г.; итоги изучения 234 судебных решений по вопросам противодействия незаконной миграции и ее организации; опрос 53 судей Омской области в 2019 г.; сведения, полученные в средствах массовой информации, включая Интернет; материалы криминологических и уголовно-правовых исследований по сходной тематике, полученные другими авторами.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в восемнадцати научных публикациях, семь из которых — в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации.

Наиболее важные теоретические выводы и практические рекомендации докладывались автором на межвузовских конференциях различного уровня и круглых столах в Омске, Томске, Красноярске, Черногории (2008–2019 гг.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику деятельности Омского областного суда, Следственного управления Следственного комитета по Омской области, Центрального районного суда, Прокуратуры ЦАО г. Омска, в учебный процесс юридического факультета Омского государственного университета им Ф. М. Достоевского, Нижегородской академии МВД России, Омской академии МВД России, Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Диссертация выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки, и состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности; определяются объект и предмет предпринятого научного анализа; формулируются его цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту; формируется методологическая, теоретическая и эмпирическая основа диссертации; дается характеристика научной новизны, теоретической и практической значимости работы; указываются сведения об апробации результатов проведенного исследования и его структуре.

Первая глава «Методология изучения незаконной миграции» состоит из двух параграфов. В *первом параграфе* «Основные подходы к изучению миграции» формируется понятийный аппарат проводимого криминолого-правового исследования. Диссертант констатирует, что различные подходы к изучению миграции, основывающиеся на специфике конкретных научных областей, в полной мере применимы и к анализу ее разновидности — незаконной миграции.

Первый (известный со времен Дж. Граунта, XVII в.) — *демографический* подход успешно реализовывался в XIX в. Е. Равенштейном, в XX и XXI вв. — зарубежными (А. Сови, А. Ландри, Ф. Ноутстейн, Н. Кейфиц, Д. Массей, С. Сассен и др.) и российскими (Д. И. Валентей, В. А. Ионцев, А. Я. Кваша, Л. Л. Рыбаковский, Б. С. Хорев и др.) исследователями. Он применялся для анализа воспроизводства и сохранения популяций, численности, половозрастной структуры населения и т. д. Главный вопрос, поднимаемый представителями данного направления, — это связь миграции с основными демографическими изменениями в обществе и их влияние на процессы миграции. Именно

демографы внесли основной вклад в создание понятийного аппарата общей теории миграции населения, разработав ее дефиниции и основные классификации, которые активно используются представителями других отраслей научного знания при изучении миграции. При этом их внимание акцентируется на тех аспектах, которые отвечают интересам соответствующих наук.

С позиций *политологического подхода* на первый план выходят такие явления и процессы, как вынужденная и принудительная миграция, бегство населения из зон войн, геноцида, конфликтов и катастроф, массовые депортации, эмиграция по политическим причинам. Политологический подход реализуется при исследовании роли национального государства в управлении миграционными потоками и контроле над собственными границами; воздействия миграции на институты суверенитета и гражданства; влияния этнической миграции на политические процессы в принимающих государствах, включая формирование научных основ миграционной политики. При *социологическом подходе* изучения основное внимание уделяется проблемам, связанным с адаптацией мигрантов к новому социальному, культурному, этническому окружению. Социологи констатируют, что пока в России не вполне осознается социальная значимость проблем миграции. Однако по мере вхождения страны в глобальное социально-экономическое пространство эти проблемы и их значимость будут объективно возрастать. *Психологический подход* акцентирует мотивационную природу миграции, делая упор на исследование групповых и индивидуальных мотивов, а также их сочетания. Для настоящего диссертационного исследования большой интерес представляет *концепция транснациональной миграции* (П. Левитт, Н. Глик-Шиллер). Миграция понимается в ней как социальный процесс, в ходе которого мигранты включаются более чем в одно сообщество, образуют новые социальные сети, пересекающие границы национальных государств. *Экономический подход* выражается в обосновании ведущего значения экономических факторов в механическом движении населения. При этом объектами экономического анализа становятся: расширение нелегального рынка труда, рост безработицы, дезинтегрированность иностранных работников, отток капитала и денежных средств, коррупция и криминализация общества; функционирование нелегальной миграции как элемента современного глобального миграционного режима, при котором создается воспроизводимая система удовлетворения постоянно растущего спроса в развитых странах на мигрантов, занятых неквалифицированным, низкооплачиваемым трудом, и др.

Юридический подход позволяет выделить такой вид миграции, как незаконная миграция, поскольку «незаконность» – категория, устанавливаемая нормативными правовыми актами. Рассматривая определения незаконной миграции, сформулированные в таких актах, а также в работах ученых, диссертант отмечает, что в предложенных дефинициях отсутствуют признаки, указывающие на криминальную деятельность, тесно связанную с иммиграцией и эмиграцией (например, торговля людьми). Между тем такая деятельность в полной мере

относится к незаконной миграции. Особый интерес представляет взаимосвязь незаконной и криминальной миграции. Криминальная миграция — всегда незаконная, поскольку осуществляется с нарушением уголовно-правовых норм. Однако незаконная миграция — не всегда криминальная, потому что, как правило, связана с нарушением административного законодательства. Следовательно, незаконная миграция и криминальная миграция — явления вполне самостоятельные, но частично совпадающие. Сущность криминальной миграции определяется тем, что данное явление находится на «стыке» преступности и миграции. Транснациональная преступная деятельность часто связана с криминальным перемещением людей (в качестве преступников или их жертв).

На основании приведенных рассуждений диссертант предлагает определение: *незаконная внешняя миграция — это общественно опасное противоправное явление, выражающееся в статистическом множестве правонарушений, связанных с въездом иностранных граждан и лиц без гражданства на территорию Российской Федерации, их нахождением, перемещением по ее территории, выездом за пределы Российской Федерации, а также с криминальной миграцией, криминальной деятельностью мигрантов и преступлениями, совершаемыми в отношении мигрантов.*

Содержание понятия «незаконная внешняя миграция» раскрывается во *втором параграфе* «Криминолого-правовой подход к изучению незаконной миграции», в котором этот феномен рассматривается как криминальное и криминогенное явление. Незаконная миграция как криминальное явление исследуется с позиций криминологии и уголовного права. Незаконная миграция как криминогенное явление подвергается анализу с целью установить место и роль незаконной миграции в детерминации преступности в мире и в России. Криминологический взгляд на незаконную миграцию, в свою очередь, имеет два аспекта.

Первый из них касается изучения преступности, связанной с незаконной миграцией. Это преступность среди мигрантов и статистическое множество преступлений в отношении мигрантов. Это также совокупность преступных деяний, связанных с незаконным перемещением людей, в том числе через границу Российской Федерации. Поскольку незаконная миграция представляет собой относительно самостоятельный (обособленный) социально-правовой феномен, то по отношению к нему может быть реализован весь потенциал науки криминологии. Соответственно предмет криминологического исследования международной незаконной миграции может быть развернут при изучении совокупности преступлений мигрантов и их жертв, транснациональной организованной преступности, связанной с перемещением людей через границу Российской Федерации, механизма преступного и виктимного поведения, негативизмов социальной миграционной политики и всего комплекса детерминант преступности в сфере миграции, осуществления антикриминогенной политики в данном направлении.

Второй аспект рассматриваемого подхода к изучению незаконной миграции имеет отношение к криминологическому законодательству и криминологическому праву (праву противодействия преступности). Оригинальная идея о криминологическом законодательстве принадлежит Д. А. Шестакову, она разделяется и развивается многими криминологами в России и на постсоветском пространстве.

Криминологическое законодательство в сфере противодействия незаконной миграции и транснациональной организованной преступности имеет несколько уровней: международный, межрегиональный, федеральный, субъектов Федерации, муниципальный. В диссертации названы соответствующие нормативные правовые акты, его образующие, установлено их криминологическое содержание и значение. Незаконная миграция как криминальное явление исследуется с позиций не только криминологии, но и уголовного права. В этом также выражается криминолого-правовой подход к ее анализу. Это обусловлено тем, что незаконная миграция рассматривается как явление, требующее уголовно-правового регулирования. Здесь устанавливаются прямые и обратные связи между миграционным правом и уголовным правом, иммиграционным правом и пенологией. Американский исследователь Дж. Стампф ввела новый термин, фиксирующий эти взаимосвязи, — «криммиграция». Она разработала теорию конвергенции уголовного и иммиграционного права, полагая, что эти правовые отрасли основаны на концепции включения индивидов в общество либо исключения из него («инсайдеров – аутсайдеров»). В рамках этой концепции нелегальные мигранты рассматриваются в качестве потенциальных и легальных преступников. В результате иммиграционное право по своим процедурам все более сближается с уголовным правом. Для российского уголовного, уголовно-исполнительного права и криминологии учение о «криммиграции» интересно в следующих аспектах:

— криминализация деяний, связанных с незаконной миграцией;

— назначение и исполнение наказания в отношении иностранцев в России;

— организация миграционного контроля и обращения с нелегальными мигрантами.

Незаконная миграция непосредственно связана с рядом преступлений, и задача уголовно-правового анализа заключается в том, чтобы составить их перечень. В диссертации предложен такой перечень, который включает не только преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322^{3} УК РФ, но также широкий круг деяний, имеющих транснациональный потенциал: от торговли людьми и организации проституции до терроризма и наемничества. Большое количество преступлений, связанных с незаконной миграцией, диктует необходимость их типологии. В диссертации предложено выделить следующие виды преступности, связанной с незаконной внешней миграцией: *общеуголовная бытовая преступность* – это совокупность преступлений, совершаемых в сфере быта (семейно-бытового, коммунально-бытового, досуго-бытового, производственно-

бытового характера), выражающих конфликтогенную мотивацию, связанную с удовлетворением элементарных потребностей; *транснациональная организованная преступность,* нередко имеющая определенную специализацию, что позволяет выделить ее подвиды, к которым относятся: торговля людьми; незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; экономическая организованная преступность; *политическая преступность*, которая включает в себя относительно самостоятельные группы: а) статистическое множество преступлений экстремистской и террористической направленности; б) массив преступлений против государства; в) совокупность преступлений против мира и безопасности человечества.

Вторая глава диссертации «Криминологическая обстановка в сфере незаконной миграции» открывается параграфом «Криминальная обстановка в сфере незаконной миграции». Автор приходит к выводу, что криминологическая обстановка (которая имеет пространственно-временные параметры) включает два относительно самостоятельных элемента: криминальную обстановку и криминогенную обстановку. Криминальная обстановка характеризуется состоянием преступности и криминалитета. Анализ статистической информации, а также обобщение материалов многочисленных исследований показали, что преступность мигрантов имеет определенные особенности:

— распределение преступлений, совершаемых мигрантами, с учетом их гражданства имеет региональные отличия. Так, в Сибирском федеральном округе криминальное лидерство принадлежит гражданам Узбекистана, Казахстана и Таджикистана. Снижается криминальная активность граждан Азербайджана и Армении и при этом увеличивается со стороны граждан Украины. Местной спецификой следует признать заметную криминальную активность граждан КНР и Республики Монголия;

— чрезвычайно высокий и очень высокий уровень преступности мигрантов-иностранцев и лиц без гражданства регистрируется в тех субъектах Российской Федерации, где наблюдается концентрация капиталов и населения, бурное экономическое развитие на основе нефтяной и газовой промышленности и где сосредоточены наиболее представительные и влиятельные диаспоры граждан независимых государств — бывших республик СССР;

— самые низкие показатели преступности мигрантов-иностранцев и лиц без гражданства зарегистрированы в республиках — субъектах Российской Федерации, при этом заметное снижение наблюдается по вектору движения в южном направлении. Причины таких процессов следует искать в политических, географических, национально-этнических и иных особенностях отдельных регионов.

Бытовую преступность нелегальных мигрантов составляют преступления общеуголовной направленности, которые в показателях статистической отчетности включают: убийство и покушение на убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и покушение на изнасилование, кражу,

мошенничество, грабеж, разбой, хулиганство. По сравнению с общефедеральными данными такая преступность отличается более высокими показателями убийств (в 2,3 раза), изнасилований (в 2,2 раза), причинения тяжкого вреда здоровью (в 4,75 раза), грабежей (в 1,32 раза), разбоев (в 3,13 раза). В то же время корыстные преступления, среди которых самыми распространенными являются кражи и мошенничества, совершаются мигрантами сравнительно реже, чем гражданами Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что корыстные интересы исследуемой категории преступников сконцентрированы в других сферах криминальной деятельности, преимущественно связанных с организованной преступностью.

Транснациональная организованная преступность, связанная с незаконной миграцией, выражается прежде всего в совокупности наркопреступлений. Участие незаконных мигрантов в наркотрафике известно давно и наблюдается во всем мире. Наркодельцы встраиваются в миграционные потоки (не случайно эти потоки часто совпадают). При этом мигранты используются как для транспортировки, так и для создания новых зон распространения наркотических средств. В России особенностью рассматриваемых преступлений является более заметная активность мигрантов — граждан государств дальнего зарубежья (в сравнении с криминологическими группами иных преступных деяний). При анализе статистики таких преступлений обращает на себя внимание низкая выявляемость групповой и организованной преступности нелегальных мигрантов, связанной с незаконным оборотом наркотиков, хотя очевидно, что участие в таком обороте не может осуществляться в одиночку.

Другим актуальным направлением транснациональной организованной преступности, связанной с незаконной миграцией, является торговля людьми, особенно торговля женщинами с целью сексуальной эксплуатации. Между тем торговля людьми, которая по УК РФ (ст. 127[1]) является уголовным преступлением, редко становится предметом судебного разбирательства. Так, по материалам Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2017 г. по этой статье было осуждено 26 человек, из них только 3 отнесены к категории иностранцев и лиц без гражданства (за 2018 г. соответствующие показатели таковы — 18 и 6). В сфере экономической преступной деятельности мигрантов особое беспокойство вызывает их определяющая роль в организации незаконной вырубки леса и вывозе его за пределы Российской Федерации.

Политическая преступность, связанная с незаконной миграцией, наиболее рельефно выражена в проблемах терроризма, экстремизма. Связь терроризма с незаконной миграцией многозначна. Во-первых, террористические организации часто формируют (пополняют) свои ряды из мигрантов. Для этого во многих странах мира, включая Россию, ведется соответствующая пропаганда. Во-вторых, идеологическая и боевая подготовка террористов связана с их выездом в другие государства (миграционными процессами). В-третьих, сами террористические организации имеют мигрирующий характер, что видно на

примере Исламского государства. Феномен Исламского государства указывает на появление террористических организаций нового поколения, в которых терроризм тесно связан с наемничеством.

Второй параграф «Криминогенная обстановка в сфере незаконной миграции» посвящен характеристике данной разновидности криминологической обстановки. По мнению диссертанта, криминогенная обстановка в исследуемой сфере представляет собой систему факторов, детерминирующих: а) незаконную миграцию как явление; б) преступность, связанную с незаконной миграцией.

Целеустремленная деятельность транснациональной организованной преступности в сфере нелегальной миграции — существенная ее детерминанта, которая не только эксплуатирует стихийные миграционные процессы, но и организует их, придавая им черты бизнеса. Это проявляется в формировании черного рынка услуг, использовании бедственного положения мигрантов для обогащения, в похищении и торговле ими в целях криминальной эксплуатации. В сфере незаконной миграции можно усмотреть также переплетение интересов транснациональной организованной преступности и спецслужб иностранных государств.

Значимую криминогенную роль в состоянии и развитии незаконной миграции играет коррупция. На вопрос: «Каковы типичные детерминанты незаконной миграции?», обращенный к 420 омичам в 2019 г., были получены следующие ответы (% от числа опрошенных): а) плохая работа правоохранительных органов — 53,5; б) коррумпированная администрация — 35,5; в) погоня за дешевой рабочей силой со стороны предпринимателей — 32,6; г) наличие больших денег и влияния, которыми располагают этнические диаспоры, — 25,7. Все указанные детерминанты определенным образом связаны с коррупцией.

В криминогенной ситуации в сфере незаконной миграции заметно выделяется виктимологический аспект. Он имеет несколько проявлений:

1. Нелегальные мигранты – жертвы общеуголовных преступлений. Весьма характерно, что первыми жертвами преступников-мигрантов становятся их соотечественники. По мере накопления преступного опыта мигранты расширяют свой диапазон криминальной деятельности и угрожают безопасности коренных жителей определенного поселения.

2. Мигрантофобия, которая имеет определенную мотивацию. Как показали результаты опросов 2018–2019 гг., в отношении мигрантов чаще всего высказываются следующие упреки (в % – средние значения): а) ведут себя вызывающе, провоцируют конфликты — 53,8; б) занимают чужие рабочие места — 34,2; в) понижают цены на рынке труда — 18,6; г) монополизируют определенные сферы занятости — 19,2; д) коррумпируют органы власти — 10,4; е) являются источниками инфекционных заболеваний — 11,6; ж) иное — 3,4. В настоящее время наблюдается процесс возрастающей самоизоляции мигрантского сообщества. Более обоснованны упреки в адрес мигрантов, связанные с трудовой занятостью.

3. Превращение нелегальных мигрантов в жертв принудительного труда и торговли людьми. Незаконные мигранты являются уязвимой категорией по определению. По материалам проведенного нами анкетирования населения (опросы жителей г. Омска в 2018–2019 гг.), с утверждением «Мигранты нередко становятся жертвами принудительного труда» согласились 53,3% респондентов, не согласились — 25,7% опрошенных граждан, остальные уклонились от ответа. Преобладающая часть респондентов также согласилась с утверждением «Мигранты часто становятся жертвами должностных злоупотреблений» — 44,9%; не согласились — 22,9%; уклонились от ответа — 32,2%. Такие злоупотребления имеют отношение не только к коррупции, но и к физическому насилию.

4. Особую, жертвенную роль выполняют незаконные мигранты, которые принимают участие в террористической деятельности в качестве шахидов-смертников.

Третья глава диссертации «Политика противодействия незаконной внешней миграции в России» содержит два параграфа. В *первом параграфе* «Модели и стратегии миграционной политики: зарубежный и отечественный опыт» автор начинает рассмотрение актуальных вопросов политики противодействия незаконной внешней миграции с анализа зарубежного опыта. Это объясняется, во-первых, тем, что с соответствующей проблематикой многие страны столкнулись гораздо раньше России, которая встала перед этим вызовом в связи с распадом СССР. Во-вторых, иностранные государства использовали различные модели миграционной политики, содержание которых представляет непосредственный интерес. В-третьих, стихия нелегальной миграции используется глобальными игроками для достижения определенных, в том числе антироссийских целей.

Рассматривая различные зарубежные модели миграционной политики в контексте незаконной миграции: *рестриктивную* (США), *этнотолерантную* (страны Западной Европы), *сегрегационную* (Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Оман), *дискриминационную* (Саудовская Аравия), автор выделяет *криминальную* модель. Криминальная модель миграционной политики имеет антигуманную направленность и связана с: а) изгнанием людей с их исконной территории, на которой они проживали и на которой проживали их предки, превращением их в беженцев; б) миграцией преступников, которые собираются в «горячих точках», влекомые обещаниями хорошо заработать (что чаще) или участвовать в борьбе за идею (что реже).

Что касается Российской Федерации, то, по мнению диссертанта, государственная миграционная политика должна отвечать интересам национальной безопасности и обеспечивать эффективное противодействие криминальным угрозам, связанным с незаконной миграцией. Такая политика — прерогатива государства. Государственная миграционная политика в Российской Федерации должна быть *патерналистской.* Главным аргументом здесь является жизненная необходимость миграции соотечественников. Россия должна создать оптимальные условия для их переселения на постоянное место жительства

в страну, учитывая демографический кризис и незаселенность огромных пространств Сибири и Дальнего Востока. Миграционная политика Российской Федерации должна быть патерналистской и по отношению к собственным гражданам. Тогда будет соблюден приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории.

Во *втором параграфе* «Актуальные направления противодействия незаконной миграции», характеризуя незаконную внешнюю миграцию, автор признает ключевое значение мониторинга миграционной ситуации. Констатируется, что данный мониторинг должен иметь межведомственный характер и охватывать комплекс вопросов, связанных с характеристикой этноконфессиональной обстановки, состоянием законности в сфере незаконной миграции, включая мониторинг правоприменения.

Установленная нормативными правовыми актами методика мониторинга правоприменения, равно как и опыт государственного мониторинга в иных сферах социально-правовой деятельности, позволяют определить условия эффективности мониторинга миграционной ситуации:

1. Формирование межведомственных рабочих групп по осуществлению мониторинга миграционной ситуации на всех уровнях власти: федеральном, субъектов Российской Федерации и муниципальном. В существующих условиях такой мониторинг целесообразно планировать и осуществлять как постоянное направление мониторинга правоприменения.

2. Наличие субъекта — ведущего организатора мониторинга.

3. Формирование экспертного совета при межведомственной группе по мониторингу миграционной ситуации. Диссертант полагает, что экспертный совет будет реально действующим, когда в его состав войдут представители образовательных учреждений высшего образования юридического профиля, общественности.

4. Решение вопросов целевого финансирования деятельности межведомственной рабочей группы и экспертов.

Диссертантом к предмету мониторинга незаконной миграции отнесено отношение местного населения к мигрантам, прогнозирование конфликтных ситуаций между ними, а к источникам — криминологические исследования, социологические опросы, экспертные оценки. В плане профилактики незаконной миграции важное значение имеет пресечение информации, распространяемой на URL-страницах, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, вовлечение в занятие проституцией, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

В борьбе с незаконной миграцией ключевым направлением является реализация правовых норм об ответственности за правонарушения, совершенные в этой сфере. В этой связи в диссертации рассматривается практика назначения наказания за преступления, предусмотренные ст. ст. 322–322^{3} УК РФ. Диссер-

тант отмечает, что наиболее распространенным видом наказания за незаконное пересечение государственной границы является штраф. Часть первая ст. 322 УК РФ гласит: «Пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, — наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок». Между тем единственное наказание, которое может быть реально исполнено в отношении преступников, это лишение свободы. Однако в ст. 56 УК РФ содержится прямой запрет на назначение наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести. Отсюда следует вывод о целесообразности изменения редакции ст. 56 УК РФ: дополнения перечня исключений, в ней указанных, ст. 322 УК РФ.

Анализ практики назначения наказания за организацию незаконной миграции (ст. 322^1 УК РФ) фиксирует массовое применение штрафа в качестве основного наказания. В настоящее время санкция статьи такого наказания не предусматривает. Это указывает на несовершенную редакцию ст. 322^1 УК РФ. Изучение зарубежного опыта конструирования норм об уголовной ответственности за незаконную миграцию (по УК Австралии, Азербайджана, Албании, Белоруссии, Испании, Казахстана, Молдовы, Таджикистана, Турции) позволяет определить условия оптимизации ее конструирования. В части первой ст. 322^1 должны быть перечислены типичные действия, образующие объективную сторону рассматриваемого преступления. При определении квалифицирующих признаков следует учитывать связь анализируемого преступления с организованной преступной деятельностью и торговлей людьми. Санкция части первой статьи 322^1 УК РФ обязательно должна быть дополнена наказаниями, не связанными с лишением свободы: штрафом, исправительными работами, ограничением свободы, обязательными работами. На основе изложенного предложена следующая редакция ст. 322^1 «Организация незаконной миграции»:

«1. Организация незаконной миграции путем предоставления транспортных средств, либо поддельных документов, либо жилого или иного помещения, устройства на работу, оформления документов о прибытии в место пребывания, а также оказание гражданам, иностранцам и лицам без гражданства иных услуг для незаконного въезда, выезда, пребывания, перемещения по территории Российской Федерации, —

наказывается штрафом в размере до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или

заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

а) в отношении двух и более лиц;

б) способом, представляющим опасность для жизни или здоровья иностранных граждан или лиц без гражданства либо связанным с жестоким или унижающим их достоинство обращением;

в) группой лиц по предварительному сговору либо организованной группой;

г) лицом с использованием своего служебного положения;

д) с целью занятия противоправной деятельностью, —

наказываются лишением свободы на срок от трех до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в связи с торговлей людьми, —

наказываются лишением свободы на срок от пяти до пятнадцати лет».

В диссертации уделено внимание проблеме согласования практики реализации административной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере незаконной миграции. В связи с этим оценено как обоснованное предложение (внесенное А. Н. Антиповым, В. Б. Первозванским, Ю. Н. Строговичем) о введении в уголовное законодательство нового вида уголовного наказания — принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, которое адресовано мигрантам, совершившим уголовное правонарушение.

В *заключении* подводятся общие итоги проведенного исследования, формулируются основные выводы, предложения и рекомендации, а также перспективы дальнейшей разработки темы.

Приложения содержат перечень нормативных правовых актов в сфере противодействия незаконной миграции, участником которых является Россия, и их основное содержание; сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных государств об ответственности за незаконную миграцию; анкету по опросу граждан о миграции; анкету по опросу экспертов о незаконной миграции.

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертации:

1. *Бучаков, С. А.* Преступность мигрантов в Сибирском федеральном округе [Текст] / С. А. Бучаков // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2010. — № 4. — С. 197–202 (0,32 п. л.).

2. *Бучаков, С. А.* Личность незаконного мигранта как объект криминологического исследования (на материалах Сибирского федерального округа) [Текст] / С. А. Бучаков // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2010. — № 4. — С. 59–62 (0,4 п. л.).

3. *Бучаков, С. А.* Детерминанты преступности мигрантов [Текст] / С. А. Бучаков // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2012. — № 1. — С. 164–169 (0,5 п. л.).

4. *Бучаков, С. А.* Предупреждение незаконной миграции в Сибирском федеральном округе [Текст] / С. А. Бучаков // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2013. — № 1. — С. 265–270 (0,57 п. л.).

5. *Бучаков, С. А.* Региональные особенности миграционной ситуации в России [Текст] / С. А. Бучаков // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2015. — № 1. — С. 232–235 (0,35 п. л.).

6. *Бучаков, С. А.* Незаконная миграция: криминологический подход [Текст] / С. А. Бучаков // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2018. — № 2. — С. 180–184 (0,35 п. л.).

7. *Бучаков, С. А.* Незаконная международная миграция и угроза терроризма [Текст] / С. А. Бучаков // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2019. — № 2. — С. 114–121 (0,7 п. л.).

Иные публикации:

8. *Бучаков, С. А.* К вопросу о разграничении составов преступлений: «похищение человека», «незаконное лишение свободы», «захват заложника» [Текст] / С. А. Бучаков // Молодежь третьего тысячелетия : тезисы докладов XXVIII научной студенческой конференции, посвященной 30-летнему юбилею Омского государственного университета, по секции «Право». — Омск : ОмГУ, 2004. — С. 93–94 (0,11 п. л.).

9. *Бучаков, С. А.* Захват заложников: сравнительно-правовой анализ по законодательству РФ и зарубежных стран [Текст] / С. А. Бучаков // Молодежь третьего тысячелетия : тезисы докладов XXIX научной студенческой конференции, по секции «Право». — Омск : ОмГУ, 2005. — С. 108–109 (0,11 п. л.).

10. *Бучаков, С. А.* Незаконная миграция: некоторые теоретические подходы и понятия [Текст] / С. А. Бучаков // Право и политика : сборник научных трудов аспирантов и соискателей. — Омск : ОмГУ, 2007. — Вып. 2. — С. 16–21 (0,12 п. л.).

11. *Бучаков, С. А.* Теоретико-правовые аспекты незаконной миграции [Текст] / С. А. Бучаков // Право и политика : сборник научных трудов аспирантов и соискателей. — Омск : ОмГУ, 2008. — Вып. 3. — С. 20–22 (0,23 п. л.).

12. *Бучаков, С. А.* Организационно-правовые меры противодействия незаконной миграции [Текст] / А. А. Артемов, С. А. Бучаков // Право и политика : сборник научных трудов аспирантов и соискателей. — Омск : ОмГУ, 2008. — Вып. 3. — С. 23–26 (0,22 п. л. / 0,22 п. л.).

13. *Бучаков, С. А.* Понятийный аппарат незаконной миграции (тезисы доклада научной конференции) [Текст] / С. А. Бучаков // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. — Томск : ТГУ, 2010. — Ч. 47. — С. 102–103 (0,12 п. л.).

14. *Бучаков, С. А.* Некоторые аспекты незаконной миграции [Текст] / С. А. Бучаков // Вестник Омского университета. Сер. Право. — 2009. — № 3. — С. 175–177 (0,21 п. л.).

15. *Бучаков, С. А.* Методология незаконной миграции [Текст] / С. А. Бучаков, С. Е. Метелев // Вызовы глобального развития в XXI веке: Россия и Черногория : сборник трудов конференции (Globalni razvojni izazovi u 21. vijeku — Rusija i Crna Gora zbornik radova. Univerzitet Crne Gore, Российский государственный торгово-экономический университет). — Омск : Российский государственный торгово-экономический университет, 2010. — С. 33–45 (0,6 п. л. / 0,6 п. л.).

16. *Бучаков, С. А.* Проблемы незаконной миграции [Текст] / С. А. Бучаков // Право и политика: история и современность : материалы Пятой всероссийской научно-практической конференции. — Омск : Омская академия МВД России, 2014. — С. 71–73 (0,15 п. л.).

17. *Бучаков, С. А.* Организация незаконной миграции в Сибирском федеральном округе [Текст] / С. А. Бучаков // Проблемы государственно-правового развития России : материалы межвузовской научно-практической конференции. — Омск: Омская академия МВД России, 2015. — С. 20–22 (0,14 п. л.).

18. *Бучаков, С. А.* Некоторые аспекты взаимосвязи незаконного оборота наркотиков, миграции и организованной преступности [Текст] / С. А. Бучаков, М. Г. Козловская // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции : в 2 ч. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2019. — Ч. 1. — С. 138–139 (0,12 п. л. / 0,12 п. л.).

Подписано в печать 14.10.2019

Усл. печ. л. 1,4 Уч.-изд. л. 1,5

Тираж 130 экз. Заказ № 187

ОПиОП РИО Омской академии МВД России

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7